

ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОГО

ПРОИЗВЕДЕНИЯ писателей братских республик все чаще ставятся на московской сцене. Теперь москвичи впервые познакомились и с современной армянской пьесой Александра Араксмяна «Огонь твоей души», поставленной театром имени Ленинского комсомола. Как и спектакли «С завязанными глазами» и «Братья Вршовы», новая постановка показывает, что театр начинает находить верный репертуарно-творческий путь.

Рынок — благородное дело, и кто не принимает смелых решений, тот в искусстве редко одерживает победы. Разумеется, не так просто включить в репертуар пьесу, требующую умения раскрыть правду национального быта, характеров, психологии представителей трех поколений современной рабочей семьи. И не так легко средствами сценического искусства выделить и подчеркнуть лучшее, что есть в интересной, но несовершенной пьесе и принудить иногда чрезмерно прищипав краски произведение Александра Араксмяна.

«ОГОНЬ ТВОЕЙ ДУШИ» мог бы на русской сцене прозвучать как sentimentalная, мимико-романтическая мелодрама с заблудшими жертвами (Саво, Лия) и демоническими злодеями (Гнед Асланович). Театр прочитал глазами современника эту пьесу в рабочей армянской семье, о верных и ошибочных путях в жизни, о воспитании молодого поколения, о том, как родная семья помогает сближающемуся юноше вернуться на завод, второму сыну жесть труднее, потому его мать, отец, братья. И в этом мы видим большую заслугу режиссера Рачия Капалаяна и

оказавших ему активную творческую поддержку художника Мариам Асламян и композитора Константина Орбеляна.

Оши перенесли нас из московского театрального зала в армянский рабочий поселок, в семью Торосян. Здесь происходит серьезное и волнующие события. Нежданно вернулся из-за рубежа старший сын, которого считали без вести пропавшим на войне. Вежит из родного дома младший сын, юноша Саво, в поисках ложной «романтики» и «слезной жизни» попаривший в лапы ловкого жулика Гнеда Аслановича.

Так в центре сюжета оказываются судьбы двух братьев. Но постановка сосредоточивает наше внимание не на внешней интриге, а на идейном смысле произведения. И он звучит в значительной степени благодаря отлично сыгранному Г. Воядрниевым русскому театру (пьеса) отчетливо, ясно и вместе с тем ненавязчиво, а вытекающая из поведения людей, из их характеров.

ЛУЧШИЙ и у автора, и в спектакле образ — дед, старший Наапет, подлинный глава семьи Торосян. Не будет преувеличением, если я скажу, что артист Я. Марута играет превосходно. Это тем оградней, что давным-давно не видели мы талантливого актера а сколько-нибудь выразительной роли. «Родомачальник» семьи Наапет в исполнении Марута — это многогранный, живой человек, старый коммунист, один из тех, кто в боях отстоял Советскую власть, строил социалистическую промышленность, выдвинул достойную смену — рабочих людей нового поколения.

Армянская пьеса в театре имени Ленинского комсомола

Другая удача спектакля — Саво, самый младший член семьи. Драматург писал его любя и возмущаясь: любя за доброе сердце, возмущаясь его слабостью. Мне кажется, что эти же чувства и Саво владели и режиссером Капалаяном, и исполнителем роли Ю. Колычевым. И мы, зрители, вслед за Колычевым волнуемся, беспокоимся за Саво. Поймет ли юноша, что путь к счастью указан ему примером деда и отца, что нужно на-

учиться распознавать волков в овечьей шкуре, что подлинная романтика нашей жизни в социальном коммунистическом труде, в чистой молодой любви? Вот вопросы, стоящие перед Саво — Колычевым. И он в конце концов решает их правильно, потому что, как говорит Лия, Саво — «честный, хороший».

Привлекательный и достоверный образ Анны, любящей Саво и любимой им, создает способная молодая актриса И. Корзинкина. Правду характера старой армянской рабочей женщины Мануш артистка Э. Щеникова выражает убедительно, реалистически скупо. Именно благодаря этому драматические переживания матери столь возво-

ленно воспринимаются зрителем.

АВТОР сделал интригующую «заявку» на тему старшего сына, его трудной и горестной судьбы. Испытания не сломили Наапета-младшего: он достоин имени, которое ему дано в честь деда. Но увы, действительная линия образа обрывается в середине пьесы. Это мешает артисту А. Шешко создать психологически полноценный, законченный характер. Не менее трудную задачу поставил автор и перед исполнительницей роли Лив артисткой Э. Кузнецовой, вынужденной ограничиться лишь передачей боли и настороженности в душе одиожды жестоко обманутой женщины.

В памяти зрителя запечатлеваются исполнение роли Гнеда Аслановича артистом А. Петровичем, играющим этого проходимца и авантюриста остро и ярко. К сожалению, бледны и невыразительны многие представители семьи Торосян: Мартын, Асатур, Рубен, Арус (артисты В. Мельников, Д. Днепров, А. Ширвиндт, Л. Крестовникова), и только Н. Гошева находит индивидуальные краски для девочки Лусии.

При всех недостатках пьесы и отчасти исполнения «Огонь твоей души» нужно признать удачей театра, под занавес сезона познано, мысленно нас с жизнью современной Армении.

М. Бертенсан.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «ОГОНЬ ТВОЕЙ ДУШИ». Саво — артист Ю. КОЛЫЧЕВ, младший Наапет — артист А. ШЕШКО, Лусия — артистка Н. ГОШЕВА, Мануш — артистка Э. ЩЕНИКОВА.

Восприя Москва
15.VII.59.